

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

5

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

М. Ю. ЮЛДАШЕВ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХОЗЯЙСТВЕ ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ

Как известно, феодальное хозяйство шейхов Джуйбари XVI—XVII вв. получило глубокую и всестороннюю характеристику в исследовании талантливого советского ученого, крупнейшего знатока истории Средней Азии периода позднего средневековья, проф. П. П. Иванова¹.

Объемистый труд проф. П. П. Иванова, состоящий из двух основных частей (исследование и перевод документов из архива джуйбарских шейхов) с приложениями, был написан в 1938—1940 гг. Однако начавшаяся вскоре Великая Отечественная война и смерть автора (погибшего во время блокады Ленинграда) помешали своевременной публикации книги. Она была издана лишь в 1954 г., причем следует воздать должное той колоссальной работе, которую проделали ответственный редактор член-корр. АН СССР А. Ю. Якубовский, редакторы исследования и переводов документов проф. И. П. Петрушевский и член-корр. АН СССР Е. Э. Бертельс, а также Ю. П. Верховский, тщательно проверивший терминологическое значение ряда слов и технических выражений, и вдова покойного ученого О. К. Иванова, вложившая большой труд в подготовку исследования к изданию.

Публикуемые в работе П. П. Иванова документы были привезены в Ленинград в 1930 г. проф. Фитратом² и напечатаны факсимile в 1937 г. Очень сложные и запутанные документы средневековой Бухары были переведены П. П. Ивановым с большим знанием дела при полном сохранении восточного колорита. Труднейшие фсодательные термины использованы настолько живо и умело, что далекая Бухара XVI в. становится близкой и понятной читателю.

Исследование проф. П. П. Иванова о хозяйстве джуйбарских шейхов как бы венчает все научное наследие этого выдающегося советского историка и представляет собой крупный вклад в востоковедческую науку. Со времени создания этого труда прошло почти четверть века, и советская историография шагнула за истекшие годы вперед. Однако книга П. П. Иванова не утратила своей огромной научной значимости и остается ценным настольным пособием для всех изучающих историю народов Средней Азии XVI—XVII вв.

Хотя документы из архива джуйбарских шейхов характеризуют сравнительно незначительный отрезок времени (середина 40-х — конец 70-х годов XVI в.) и довольно однообразны по содержанию (это —

¹ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, 378 стр. (Институт востоковедения АН СССР).

² Об этом любезно сообщил нам в 1950 г. Ю. П. Верховский.

купчие на землю и прочую недвижимость), они имеют большое значение для исследования аграрных отношений в позднесредневековой Средней Азии. По словам академика И. Ю. Крачковского, материалы из архива шейхов Джуйбари ярко рисуют земельные отношения и всю экономическую жизнь Бухары в указанный период³.

Надо сказать, что XVI в. был переломным не только в политической, но, в известной мере, и в экономической и социальной жизни Бухарского ханства. До XVI в., когда Бухарой и в целом Средней Азии правили Тимуриды, постоянно велись грабительские набеги на соседние страны, что позволяло местным феодалам обогащаться главным образом за счет захвата чужих земель за пределами своей страны. В XVI—XVII вв. обстановка изменилась, и взоры феодалов обратились преимущественно на крестьянские падачи своей страны, а в результате отдельные феодальные поместья достигли столь крупных размеров, что для обработки их потребовались тысячи рабочих рук. Резко возросла степень эксплуатации непосредственных производителей феодалами и государством на феодальной основе.

Владельцами огромных земельных падач в Бухаре второй половины XVI—XVII в. были как светские, так и духовные феодалы. К первым относились сами ханы, их родственники, высшие сановники, представители военно-кочевой аристократии, а также некоторая часть старой тимуридской знати, сохранившей свои земли после перехода власти к Шейбанидам⁴.

Бухара с давних пор была крупным религиозным центром, и духовенство всегда играло колосальную роль в экономической и политической жизни страны. Известный английский купец и дипломат А. Дженкинсон, побывавший в Бухаре во второй половине XVI в., так описывает политическое влияние могущественного главы бухарского духовенства:

«В Бухаре есть духовный глава. Его больше слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию, как он и поступил в отношении того короля, который царствовал во время нашего пребывания, и относительно его предшественника, смешенного его же стараниями: он предал его и приказал убить в его покоях»⁵.

В XVI—XVII вв. среди духовных феодалов Бухары особое место заняли шейхи Джуйбари. Они играли очень видную роль в политической жизни страны, и передко от их воли зависело возвышение или падение того или иного правителя. Вот что говорит об этом их современник:

«Правители Кашгара, Яркента, Турфана до границ Китая и Хутана, миры мангытов, падишахи казахов, султаны Тура и Дешти-Кипчака, властелины Хорезма и Мерва, шахи Несы и Маверлы беспрекословно подчинялись их фирмам. Рашидхан часто вынужден был обращаться к ишану, а поэтому всегда отправлял для него красивых наложниц и прекрасных попугаев»⁶.

В. Л. Вяткин, специально изучавший положение представителей дома Джуйбари, пишет: «Еще задолго до возвышения хана на престол Ходжа Ислам был втянут в интересы семьи Искандер Султана II, по-

³ И. Ю. Крачковский, Предисловие к книге: П. П. Иванов, Архив хивитских ханов XIX в., Л., изд. ГПБ, 1940, стр. 5.

⁴ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 25.

⁵ А. Дженкинсон, Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., пер. с англ. Ю. В. Готье, Л., 1937, стр. 182.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2331, л. 109, 111а.

могая ей своим влиянием, пользовался ее силами для упрочения своего положения. Однажды сын Искандер Султана — юноша Абдулла, впоследствии известный Абдулла-хан, с маленьким отрядом прибыл из Мианкаля⁷ в Джуйбар к Ходжа Исламу. Он провел здесь несколько дней. Как-то ночью Ходжа потребовал к себе Абдуллу, повязал ему саблю, надел на него колчан, повесил лук, потом благословил и отпустил. Потом стало известно, что он захватил Карши с мианкальским отрядом. Ходжа Исламу он подарил селение Мудин, расположенное близ Каршей⁸.

«Вообще, когда Абдулла-хан сел на Бухарский престол, основную роль сыграл этот самый Ходжа Мухаммед Ислам. Ходжа Саид тоже являлся воспитателем и духовным наставником Великого господина Абдулла-хана»⁹.

Шейхи далеко небескорыстно помогали бухарским ханам. За свои услуги они получали более чем щедрое вознаграждение и благодаря этому стали богатейшими феодалами XVI—XVII вв. Их политическое могущество имело под собой прочный экономический фундамент в виде обширнейших земельных владений.

Значительное количество земли принадлежало мусульманским духовникам в качестве вакфа, т. е. земель религиозных и благотворительных учреждений. В данном случае речь идет о земле, находившейся в личной собственности отдельных духовных фамилий.

Наряду с ханскими дарениями и вакфами важным источником расширения земельных владений шейхов Джуйбари была купля земель, а также насильственный захват их у менее знатных и мелких землевладельцев. Причем такое насильственное отторжение земли формально нередко прикрывалось купчими документами. Например, в одном документе, приведенном в книге П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов» (док. № 105), мы читаем:

«Документ на землю Мирзаке. 4-го числа месяца раджаба 967 года Мирзаке, сын... миры Мукима, сына покойного казия... ходжи Джелаль ад-Дин Мухаммеда, выступающий от своего лица, а также доверенным в силу выраженной устно доверенности по всем делам [и], в частности, по настоящей сделке от отца своего, упомянутого миры Мукима, будучи по закону правомочным распоряжаться своим имуществом, сделал согласно с законом заявление в такой форме: «Лично и по доверенности продал я продажей окончательной и нерасторжимой, настоящей, действительной, законной... ходже Са'ду, известному под именем ходжи Калян-ходжи... сыну... ходжи Мухаммед Ислама, известного под именем ходжи Джуйбари... целиком и полностью один участок моей и этого доверителя земли, расположенный в местности Кишлак- и Урус тумана Руд-и шахр-и Бухара, площадь этой земли, которая пригодна к засеву и благоприятна для возделывания, равняется приблизительно четыремстам пятидесяти танапам; ...с всеми правами и выгодами и с имеющейся проточной водой для орошения на сумму в пятьсот новых теньге чистого серебра, [чеканенных], в один мискаль...».

Итак, мы видим, что участок земли в 450 танапов был продан всего за 500 тенег, т. е. фактически это была не продажа, а просто отчуждение земли, и купчий документ был составлен лишь для формы.

⁷ Мианкаль — остров, образованный рукавами Зеравшана — Акдарьей и Карадарьей, — издавна славится плодородием почвы и обилием тепла.

⁸ В. Вяткин, Шейхи Джуйбари, В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, стр. 11.

⁹ Журн. «Шуро», 1914, № 3, стр. 84.

Среди указанных документов имеются и купчие на продажу лишь одного или двух-трех танапов земли. Ознакомимся с одним из них.

«1-го числа месяца ша'бана 969 года Баба и Баба-мир Ахмед, сыновья покойного Ма'мура, сделали согласно с законом заявления в такой форме: «Продали мы продажей окончательной, нерасторжимой, законной... Ходже Мухаммед Исламу Джуйбари... целиком и полностью принадлежащие нам семьдесят тутовых деревьев, находящихся на земле, равной приблизительно одному с половиной танапа, расположенной в вилайете Кара-Куль, в Нахр-и Аргун-шах, в селении Кишлак-и Каран, на Файкал-и Урус и ограниченной четырьмя границами: восточная граница примыкает от начала до конца к пригодной к засеву земле упомянутых продавцов, западная граница — к колодцу упомянутого покупателя, а на севере и юге — к питомнику саженцев упомянутого покупателя... за сумму в тридцать новых ханских теньге чистого серебра, [чеканенных] в один мискаль...» И было это в присутствии заслуживающих доверия лиц»¹⁰.

Ясно, что лишь грубое насилие могло заставить дехканина столь дешево продать этот участок земли, а Ходже Исламу он, очевидно, был нужен потому, что он вклинивался во владения Ходжи.

Так всякими правдами и неправдами шейхам Джуйбари удалось сосредоточить в своих руках огромные богатства, основу которых составляли обширные землевладения. Точно установить размеры приобретенных ими земель очень трудно, ибо в имеющихся документах не всегда указана величина земельного участка. Однако проф. П. П. Иванов считает, что общие размеры землевладения Ходжи Ислама, определяемые автором рукописи «Матлаб ат-талибин» Абуль Аббасом Мухаммедом Талибом в 300 джуфт-и гау (т. е. 15 000 танапов, или примерно 2500 га поливной земли), не являются преувеличенными¹¹.

П. П. Иванов отмечает, что за 20 лет жизни Ходжа Ислам заключил 200 сделок по купле земли¹². Многочисленные примеры таких сделок содержат документы, включенные в книгу проф. П. П. Иванова «Хозяйство джуйбарских шейхов».

П. П. Иванов использовал в своем исследовании обширный круг сведений и фактов, почерпнутых из большого количества рукописных источников. Приводимые им материалы представляют исключительную ценность для науки. Но с тех пор имеющиеся в нашем распоряжении коллекции рукописей значительно обогатились и пополнились многими новыми источниками, которыми, к сожалению, не мог воспользоваться П. П. Иванов. Среди новых поступлений оказался и труд известного кашмирского ученого Бадртдина Кашмирия, сына Абдусалама Хусейна, сына Ибрахима. В 961 (1553/54) г. х. он приехал в Бухару и поступил на службу к Ходже Исламу. Там он написал специальный труд, прославляющий могущественного ходжу. — «Равзатурризон ва хадикатулгилмон»¹³.

Основное содержание этого сочинения сводится к описанию богатств Ходжи Ислама, причем повествование ведется со слов очевид-

¹⁰ П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов, стр. 287—288, док. 310.

¹¹ Там же, стр. 52.

¹² Там же.

¹³ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094. بدرالدین الكشميری بن عبد السلام الحسین بن سید ابراهیم «روضۃ الرضوان و حدیقة الغلمان»

ца. Нам кажется, что это сочинение было написано с ведома самого шейха. По-видимому, автор читал свою рукопись Ходже Исламу и тот сообщил ему некоторые подробности.

В этом и в других источниках мы находим много новых сведений о хозяйстве шейхов Джуйбари, которые не были известны П. П. Иванову. Нам хотелось бы привести здесь некоторые данные, в частности из сочинения Бадртдина Кашмирия, и тем самым внести свой скромный вклад в ту глубокую и развернутую характеристику хозяйства джуйбарских шейхов, которая дана в исследовании П. П. Иванова¹⁴.

Бадртдин Кашмирия приводит интересные факты о богатствах джуйбарских шейхов и тех земельных пожалований, которые они получали от бухарских ханов как в окрестностях г. Бухары, так и на периферии. Так, в рукописи говорится, что в 993 (1585) г. х. хан приказал населению Хисара, Дану, Кабадиена, Аймакот и других областей работать на канале, проводимом в долине Вахша, и выделить для этого 10 тыс. мардикеров. Чиновники хана были уведомлены о неприкосновенности данных земель, ибо они являются владением Ходжи Ислама¹⁵.

Когда Азиз-хан вступил на престол, он отдал своей матери Казахханум кишлак Сумитан. Последняя же была страстной приверженкой Ходжи Ислама и подарила ему этот кишлак. Документ о дарении был написан золотыми буквами и подписан лично Азиз-ханом¹⁶.

Не менее щедро одарил Ходжу Ислама Искандер-хан. Он не только не взял с шейха 4000 тилля за покупку кишлака Дахча, под Бухарой, но и подарил ему ковер и верховую лошадь. Хан разрешил Ходже Исламу оросить и благоустроить любое место страны и взять его себе во владение¹⁷.

Немалое богатство составляли сады, которые были по приказу хана орошены, благоустроены и отданы в пользование Ходже Исламу. В нашем источнике говорится, что у джуйбарских шейхов в окрестностях Бухары был 50-танапный сад, который подвергся разрушению во время нападения Шейбанидов. По приказу хана сад был восстановлен и к нему присоединены новые сады. К работе были привлечены специальные мастера и архитекторы. Они окружили сад забором и высадили там различные плодовые деревья и всевозможные сорта роз. Вокруг сада были посажены сосны, арча и другие декоративные деревья.

В 974 (1566/7) г. х. в кишлаке Сумитан, близ Бухары, хан устроил сад размером в 100 танапов, а в 975 (1567/8) г. х. западнее Дахчи был разбит другой сад на участке в 40 танапов земли. Оба сада были орошены и подарены ханом Ходже Исламу.

В 966 (1558) г. х. по распоряжению хана бухарские архитекторы заложили в Сумитане основания величественных зданий. Опытные мастера и строители проявили такое усердие, что сооружения, которые предстояло выполнить за 10 лет, были возведены в очень короткий срок. Высокие здания со сводами и порталами были украшены чудесными орнаментами из разноцветных блестящих изразцов. У находившегося там мазара был устроен прекрасный сад из красиво расположенных редких деревьев. Вокруг него были высажены на площади около 100 танапов различные деревья и виноградники. Вдоль дороги от

¹⁴ В изучении рукописей Института востоковедения АН УзССР, относящихся к шейхам Джуйбари, большую помощь оказали нам научные сотрудники Института А. Джуванмардиев, А. Насыров, А. Расулов, которым мы, пользуясь случаем, выражаем свою глубокую благодарность.

¹⁵ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 316б, 317б.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, 1766.

сада к городу, длиною в фарсах (примерно 8 км), были проложены арыки и высажено много деревьев. В окрестностях Сумитана также были созданы прекрасные сады и различные сооружения¹⁸.

В рукописи перечисляется еще целый ряд садов, подаренных Ходже Исламу. Например, говорится что в 961 (1553/4) г. х. в Балхе, а в 979 (1571/2) г. х. — в Мерве хан построил для шейха обширные сады с самыми различными фруктовыми деревьями¹⁹.

Богатства Ходжи Ислама росли из года в год. Он построил 10 бань в Ходженте, Ташкенте, Чарджуе, Каракуле. В г. Бухаре им было заложено несколько торговых рядов, в Ташкенте — караван-сарай²⁰. Все это приносило могущественному шейху колоссальный доход.

Ходже Исламу принадлежали многочисленные табуны лошадей, стада овец и верблюдов, круглый год выпасавшихся на степных просторах; обрабатываемые земли в разных частях Туркестана и соседних стран и другое движимое и недвижимое имущество. В собственностии Ходжи находилось 300 рабов из персов, русских и индусов, часть которых обрабатывала земли, ухаживала за скотом, а другая часть была занята в домашнем хозяйстве. Для ведения учета в столь огромном хозяйстве была создана целая канцелярия, впоследствии расширенная и разделенная Ходжой Саадом на отделы.

Ходжа Ислам вел крупные торговые операции. Его знали далеко за пределами Бухары. Караваны шейха ходили даже в Москву. Купцы Ходжи Ислама повсюду пользовались большим почетом. В источнике говорится, что однажды он послал в Москву торговца Джан Мухаммеда, которому правитель России оказал всяческие почести и передал подарки для Ходжи Ислама²¹.

В другом источнике приводится рассказ одного из приверженцев ишана — Яр-Мухаммед Турхана, который по приказу шейха возвращался домой через Казахстан и владения мангитов. В пути его остановили толпы людей во главе с властелином тех мест и потребовали отдать им часть товаров. Тогда Яр-Мухаммед сказал: «Это не мои товары, а такого-то святого [Ходжи Ислама]»²². И его беспрепятственно пропустили домой.

И еще рассказывает Яр-Мухаммед, что однажды он по поручению ишана ездил в Булгарию (на Волгу). Властелином тех мест был немусульманин, с которым Яр-Мухаммед должен был встретиться по неотложному делу. Тот властелин спросил у Яр-Мухаммеда, из каких он мест. И когда узнал, что он — человек Ходжи Ислама, то пригласил его, посадил на место повыше, дал ему больших рыб и денег на расходы и сказал: «Приезжайте к нам на обед каждый день». А когда Яр-Мухаммед возвращался домой, властелин Булгарии вручил ему подарки для ишана²³.

Ходжа Ислам всячески стремился укреплять и расширять свое хозяйство, следуя завету своего отца, который говорил ему:

«То, что достигнуто нами и взращено руками рода святых в течение 70 лет, является совершенством как внутри, так и за пределами наших владений, и самого умного из наших соратников сделаем хозяином всего. И еще сказал отец: «Мы недовольны вашими младшими братьями. Если вы им дадите чего-нибудь из имущества, то мы не будем согласны».

¹⁸ В. Вяткин, указ. статья, стр. 15.

¹⁹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2094, л. 300, 301а, б.

²⁰ Там же, л. 294а, б.

²¹ В. Вяткин, указ. статья, стр. 11, 17.

²² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2331, л. 1376 — 139а.

²³ Там же, л. 139б — 140а.

Кази и муфтии Самарканда вынесли решение узаконить это²⁴. Ходжа Ислам также не хотел дробить свое крупное хозяйство. Поэтому все свое богатство он передал старшему сыну. — Ходже-Калану Ходже Сааду, наказав ему умножать и не распылять это имущество. Благодаря полученному наследству Ходжа Калан стал «одним из богатейших людей Бухары. Он создал множество красивых садов, площадью в 50—100 танапов, прорыл много каналов, число его слуг иногда достигало 10 тысяч человек. Иногда в мероприятиях по проведению рытья каналов, проводимых Калан Ходжой, по приказу эмира участвовало местное население... По приказу эмира налоги и доходы с этих садов и каналов были переданы в распоряжение Ходжи Калана»²⁵.

Можно привести большое количество документов, хранящихся в ИВ АН УзССР, которые дают полное представление о богатствах Ходжи Саада. Хозяйство джуйбарских шейхов, как зеркало, отражало социально-экономический строй Бухарского ханства XVI—XVII вв. На его примере ярко раскрываются процесс развития и характерные черты крупного феодального землевладения в Средней Азии периода позднего средневековья, когда происходит усиленная концентрация земельной собственности в руках феодальной верхушки за счет поглощения хозяйств мелких землевладельцев. Этот процесс сопровождается ростом феодальной эксплуатации, закабаления и обнищания широких масс непосредственных производителей, что приводит к обострению классовых противоречий в Бухарском ханстве, как и в других феодальных владениях Средней Азии.

М. И. Йўлдошев

ЖУИБАР ШАИХЛАРИ ХУЖАЛИГИ ҲАҚИДА ЯНГИ МАЪЛУМОТЛАР

Мақолада автор XVI—XVII асрлардаги Жўйбар шайхларининг феодал хўжалиги ҳақида янги қизиқарли маълумот келтиради. Бу маълумотларни автор ЎзССР ФА Беруний номидаги Шарқшунослик институтида сақланаётган бир қанча қўлёзмалардан олган. Автор Жўйбар шайхлари хўжалиги XVI—XVII асрлардаги Бухоро ҳонлигининг социал-иқтисодий тузумини, ўрта асрнинг кейинги даврларидаги Ўрта Осиё йирик феодал ер эгалигининг ривожланиш процесси ва унинг ўзига хос хусусиятларини акс эттиради деб таъкидлайди.

²⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2331, л. 174а, 175а.

²⁵ «Шуро», 1914, № 3, стр. 84.

УЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОИЙ
ФАНЛАР

Ўн иккинчи йил нашири

6

1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ

В разработке истории Средней Азии XVI—XVII вв. важное место занимает архив джуйбарских шейхов. Акад. И. Ю. Крачковский справедливо отмечал, что материалы из этого архива ярко рисуют земельные отношения и всю экономическую жизнь Бухары того времени¹.

Документы архива джуйбарских шейхов были представлены в Институт востоковедения АН СССР проф. Фитратом в 1930 г.² и напечатаны в факсимиле в 1937 г. Они были переведены П. П. Ивановым и изданы в 1954 г. под редакцией Е. Э. Бертельса. Как и другие актовые материалы по истории Средней Азии, они служат первоклассным источником по социально-экономической истории Средней Азии, позволяя исследователям конкретизировать характеристику землевладения духовных феодалов, игравших важную роль в социально-политической жизни среднеазиатских ханств.

Как показывают документы, основным видом недвижимого имущества Ходжи Джуйбари была земля. Ходжа Джуйбари систематически скупал земельные участки. Владения шейхов расширялись и за счет вакуфов, о чем свидетельствуют, в частности, 26 вакф-наме шейхов Джуйбари, хранящихся в Центральном государственном архиве УзССР и в Институте востоковедения АН УзССР.

Новые вакуфные документы джуйбарских шейхов наглядно характеризуют три категории землевладения Бухарского ханства: личную феодальную собственность, государственные (казенные) и вакуфные земли. Эти документы юридически оформляли передачу земель из первой категории в третью. В некоторых документах несколько раз подчеркивается, что земли, ставшие вакуфными, до этого относились

к категории мулки-хурри-холис (обеленные земли)³, мулки-дахяк. Важным источником расширения земельных владений шейхов Джуйбари был также насильственный захват участков частных землевладельцев.

В качестве примера можно привести вакуфную грамоту Мухаммеда Ислам Ходжи на селение Воргашти⁴. Грамота (размером 45×540 см) сохранилась полностью. Имеется 19 заверенных печатей. На полях в начале документа указаны имена учредителя вакфа и представителей дома джуйбарских шейхов. После основного документа следует решение («хукм-намэ») судьи г. Бухары. В конце протокольной части проставлена дата — 958 (1551) г. х. По содержанию эту грамоту, как и все вакф-намэ, можно условно разделить на три части. Первая по традиции посвящена восхвалению аллаха, его пророка и учредителей вакфа, во второй подробно описаны границы вакуфного имущества, а в третьей указаны условия пользования вакуфным хозяйством.

В грамоте подробно перечисляются объекты, пожертвованные в вакф: селение Воргашта, известное под названием Джуйзар, селение Саъдабад (оба в тумане Руди-шахри-Бухара), а также две мельницы со всем оборудованием, расположенные в местности Чахортак, на берегу канала Якка Нишаба.

После законного оформления вакф-намэ к верховному казию (судье) Бухары явился Азиз Мирза Мешхеди, сын Амир Абдукарима, доверенное лицо эмира Бакир Тархана, сына эмира Абдуллы Тархана, сына эмира Бастом Тархана, который предъявил претензию на упомянутое селение Воргашта. В его заявлении говорилось, что «это селение является законным вакуфным имуществом эмира Бакир Тархана в пользу своих потомков и мечети, медресе, ханака, которые расположены в городе Самарканде, и меня назначил мутавалием этого вакфа, и я прошу....

¹ И. Ю. Крачковский. Предисловие к кн.: П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в., М., 1940, стр. 5.

² М. Ю. Юлдашев. Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов. Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 5, стр. 36.

³ См., напр., ЦГА УзССР, ф. Р-323, оп. 1, д. 15, 823, 1178.

⁴ Там же, д. 1313/2.

судью.... пусть вернут имущество, отнятое насильственным путем...»

В месяце джумади II 958 (1551) г. х. суд в присутствии четырех свидетелей вынес решение о том, что селение Воргашта является законным вакфом Мухаммеда Ислама Джуйбари. Тогда к верховному казию явился муфтий Мавлоно Нуриддин Мухаммед, сын Шариф Мавлоно, который привел с собой Мавлоно Абдулвахида, сына Абдул Восе, и стал возражать против упомянутого решения суда. Однако суд вновь подтвердил его.

Известно, что после завоевания Средней Азии Шейбанидами была произведена конфискация земель и торгово-ремесленных предприятий тимуридской знати. К ее числу относился и эмир Мухаммед Бакир Тархан, который был одним из организаторов и предводителей тимуридских войск, выступавших против Мухаммеда Шейбани-хана. Его отец, эмир Абдулла Тархан, был влиятельным хакимом при Тимуриде Султан Ахмед-Мирзей. Упоминания о нем имеются в «Бабур-намэ»⁵.

Абдулла Тархан владел Бухарой и Каракулем на правах сююргала, а затем они перешли во владение Мухаммед Бакир Тархана. Кроме того, он имел много земельных участков в разных областях страны. Часть из них он передал в вакф, о чем говорится в «вакф-намэ Хазрати Шейбани-хана»⁶ и в упомянутой выше вакуфной грамоте. Но многие земли и торгово-ремесленные предприятия Мухаммеда Бакир Тархана перешли к Мухаммеду Тимур Султану, сыну Мухаммеда Шейбани-хана⁷.

Очевидно, шейхи Джуйбари также стремились прибрать к своим рукам земли, сохранившиеся у наследника Мухаммеда Бакир Тархана.

В описываемом нами вакф-намэ ука-

зывалось, что все вакуфное имение остается в распоряжении учредителя вакфа до его смерти, а затем должность мутаваллия должна перейти к потомкам Мухаммеда Ислама Ходжи. Доходы с вакуфного имущества (натуры и деньгами) предназначались на содержание мавзолея имама Абу-Бекра Саъда (в сел. Сумитан), оплату труда имама и муэдзина, содержание мечети и медресе при мавзолее, выплату стипендий учащимся этого медресе.

Одним из условий, выставленных учредителем вакфа, было предписание мутаваллию о покупке двух рабов (гулом).

В XVI в. рабы использовались, очевидно, главным образом для домашних работ. Но иногда их «приписывали» вместе с прочим вакуфным имуществом для обслуживания объекта одарения⁸. В данном случае названо и положенное им содержание: 15 ман зерна по большому весу Бухары ежегодно. Для сравнения отметим, что оплата труда вольнонаемного уборщика (фарраш), как видно из вакф-намэ, составляла 30 тенег и 30 ман зерна в год.

Опасаясь захватнических устремлений крупных феодалов, учредитель вакфа специально указывал, чтобы «великие начальники и садры, другие мутаваллии к этому завещанному имуществу не прикасались и ничего не брали...»

Таким образом, в документе отражено растущее стремление светских и духовных феодалов к захвату вакуфных земель и превращению их в частную собственность.

Вновь обнаруженные вакуфные грамоты расширяют наши представления о хозяйстве джуйбарских шейхов, феодальном землепользовании и землевладении в Бухарском ханстве XVI—XVII вв.

Л. Рахманова

⁵ Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в., «Вакф-намэ», Ташкент, 1966, стр. 36.

⁶ Бабур-намэ. Записки Бабура, перевод М. Салье, Ташкент, 1958, стр. 32.

⁷ Р. Г. Мукминова. Указ. соч., стр. 290.

⁸ Там же, стр. 39.

⁹ Е. А. Давидович. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии в XVI в., Известия АН ТаджССР, 1961, № 1 (24), стр. 40; Матла ат-талибин, стр. 181.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОИЙ ФАНЛАР

Ўн учинчи йил нашири

6
1969

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания тринаццатый

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТ XVI ВЕКА ПО ИСТОРИИ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среди источников по истории крупного феодального землевладения в Средней Азии важное место занимают документы из архивов шейхов Джуйбари, игравших большую роль в социально-политической жизни среднеазиатских ханств XVI—XVII вв.

Основным видом недвижимого имущества шейхов была земля. Судя по документам, орошаеь земли шейхов Джуйбари делились на наследственные мульки; земли, купленные шейхами; земли, подаренные шейхам их последователями; суоргалные земли, пожалованные шейбанидскими государствами на правах дарубеста.

В нашем распоряжении имеется грамота (ярлык) Абдуллы-хана на имя ходжи Саъда (Ходжа Калон), освобождавшая земли, дукканы и другое имущество шейха от повинностей в пользу государства¹. В документе говорится, что «в соответствии с постановлением ...пусть они [налогосборщики] не требуют с местностей (мавзе), безводных земель (биссот), дукканов, суоргалов его светлости... ни мал, ни джихат, ни мукарри, ни ихраджат, ни мирабона, ни кохи захиро, ни тархи сабун и другие... пусть все арбабы, старости, кадхудары Бухарского вилайета подчиняются и претворяют в жизнь... Пусть не измеряют безводных земель его светлости...»

На обороте документа подробно перечислены селения, местности, дукканы, базарные ряды, освобожденные от податей и расположенные в г. Бухаре и восьми туманах:

«1. Туман Руд-и Шахр-и, местности, от данные в дарубест:

1. Мол² и мулки Джуй-и Зар; 2. Саманджук и принадлежащие к этим местностям; 3. Саъдабад; 4. Тал-и Алавиян — из безводных земель; 5. Работи Козок ханум;

6. Касаба-и³ Имом Бакр-и мазраи Мулло Курбон; 7. Приблизительно 500 танабов земли из Джуйбари Арз; 8. Ду Талон; 9. Сулакиен и Фришкен; 10. Навхас; 11. Се Пулон и Тал-и Афон; 12. Приблизительно 300 танабов земли из Джаднака; 13. Хаманда и Чучук Кунда; 14. Руд-и Саъд и асбоб Салор; 15. Сумитан, Кул-и Шодмон и работы Поен; 16. Дехча и Узкенди; 17. Файзабад и Салнабад; 18. Ош — Паймон; 19. Кишлок Кутлукшах; 20. Говшун и Кокана; 21. Андак, дукканы Навхасабад и дукканы Чорток; 22. Мазраи Шахсузар; 23. Сарвин; 24. Миргосум — из безводных земель 500 танабов и Тикончи; 25. Малахдезо — из безводных земель, Зархарид, Каэр-и Ишратхана, Халаджи Поен, Халаджи Боло; 26. Джузмундун, на Руд-и Шахр-и — 300 танабов, Кокол — 100 танабов; 27. Сухшоро; 28. Зажурон; 29. Дех-и Саджаль и Омон; 30. Кабола (кош аз зироан Хосса); 31. Фошу и дехи Фошуни; 32. Песарак — 500 танабов земли; 33. Галвон; 34. Джуй и Мулиен; 35. Кул-и Лаглаки Поен; 36. Сари Пул-Али Сулейман; 37. Мазраи Мулло Султон и Бойим Асрор; 38. Тикончи; 39. Сулакиен; 40. Аркуд Фажна; 41. Сафкарда; 42. Тутук Кунда; 43. Кули Джукта; 44. Вагнар и Тали-Харб; 45. Корек и Убай Сарханг; 46. Асбоби мулло Махмуд и шох Хусейн; 47. 3 пекарни; 48. 5 бани; 49. 33 мельницы (осиё); 50. Мултониён Читгар в Саррафоне; 51. Кассоби, каллапази Мухаммад Кассоби ва Курбон; 52. Мельницы (харос-орд), находящиеся в распоряжении Аскарбия, сына Мансура рангрез, из квартала Косагарон; 53. Галантейские дукканы [находящиеся в распоряжении] Мухаммада Шарифа.

П. В Хуттарском тумане:

54. Кишлоки Ямгур и Джуй-и Мухаммади; 55. Маходик и Джуйбари Окмарзи; 56. Джузбандун; 57. Катта — 1200 танабов; 58. Кахштувон раняти Али — 2000 танабов; 59. Кахштувон Мир Божойи — 1150 танабов; 60. Тугон; 61. Халаджи Поен, Халад-

¹ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 54.

² Мол — в Бухаре часто обозначал хадж (см. Абу Бакр Мухаммад ибн Наршахи. Бухоро тарихи, Тошкент, 1966, 93-бет).

³ Касаба — городок, большое село, мелочко (См. О. Д. Чехович. Бухарские документы XIV в., Ташкент, 1965, стр. 216, прим.).

жило Боло, Одоги Канги, Тализогон; 62. Солибод; 63. Магутаин — аз дарубести— 2050 танабов; 64. Касабан Мансур; 65. Навхас — 400 танабов; 66. Мазраин ходжа Мулло; 67. Тажан — 400 танабов; 68. Могатон — 500 танабов; 69. Мазраин Кумок; 70. Мазраин Мугконог; 71. Джуй-и Исфони и Джуй-и Нав — 200 танабов и 300 танабов; 72. Бозори Чахоршанба; 73. Дальмиург — 150 танабов; 74. Кишлок Муттён сбис — 300 танабов; 75. Бозори Асфар; 76. Бозори Пайшанба; 77. Бозори Кухна; 78. Бозори Касаба зандане.

III. В Хирканрудском тумане:

79. Мирабад; 80. Джандак — 900 танабов; 81. Явокун — 200 танабов; 82. Каср-и; 83. Нахри синови Ашфина — 1000 танабов; 84. Хурмитан — 2000 танабов; 85. Руди Болон шох — 500 танабов; 86. Баржист — аз ёбиси кадим — 250 танабов; 87. Мазраин Мир Мухаммад аз Зааранги; 88. Касаба Базвон — дукканы, мельницы, бани; 89. Дагомиж — 2000 танабов; 90. Уста Шодион — 1500 танабов; 91. Джуй-и Ко-сим Мирзо — 2000 танабов; 92. Работ Асфори — 50 танабов; 93. Мишодари — 850 танабов.

IV. Султанабад в Туркестане:

94. Камаржан, Ок-Тепа, Девканд, Арайин; 95. Кул-и Джуйбар; 96. Дех-и Нав, Джаллабан — аз ёбиси; 97. Коми... — 400 танабов.

V. Султанабад Коми Абу Муслим:

98. Тали Сафид — 700 ганабов; 99. Юксун — 500 танабов; 100. Санжо Мактох; 101. Мурга; 102. Емката; 103. Коровул; 104. Соки Баккол.

VI. Комот:

105. Нурсатабад; 106. Наёкан; 107. Тали Замчин; 108. Работи Ардуз — 350 танабов;

109. Комоти Муганиян — 300 танабов; 110. Мирза Поянид Асиш — 201 танаб; 111. Касаба Вобкане — из дукканов сколько есть; 112. Шуристон — 40 танабов.

VII. Тароб и Хайрабад:

113. Кули-Мулки Арбоб; 114. Нуршайх; 115. Нахри джаме; 116. Чахорбог, бана Рахмон-кули ходжа; 117. Дукканы — сколько есть; 118. Караван-сарай — сколько есть; 119. Далмул — 1500 танабов в Хайрабаде; 120. Тали-кулук; 121. Тали-барон — 300 танабов; 122. Бозори Харгуш; 123. Лаби джуниш — Хайрабад — аз каравул — 60 танабов; 124. Тали Эштулу.

VIII. В городе Бухаре:

125. 5 бани; 126. 4 караван-сарай; 127. 4 пекарни; 128. Мельниц (харос-орд) и маслобен — сколько есть; 129. Читгарон Саррафоне (дуккан по продаже ткани) — сколько есть; 130. Бакалейные, чугунные дукканы в Каши Ишрате; 132. Дукканы — сколько есть».

Всего в ярлыке перечислено 87 селений, около 28 840 танабов земли, 4 базарных ряда и т. д.

Как видно из документа, основные земельные владения Ходжи Саъда были расположены в тумане Руд-и Шахри Бухара. Эти обширные массивы, охватывавшие целые селения и местности, полностью принадлежали шейхам Джуйбари⁴. Они обращались на основах издольчины крестьянами, которые находились в феодальной зависимости от шейхов и платили им различные налоги, а также несли многочисленные натуральные повинности.

Л. Рахманова

⁴ Кроме упомянутых в ярлыке мульков и сюоргалов, шейхи Джуйбари владели многочисленными вакуфами, землями мульки-хурри-халис («обеленные»), оросительными каналами и т. д.